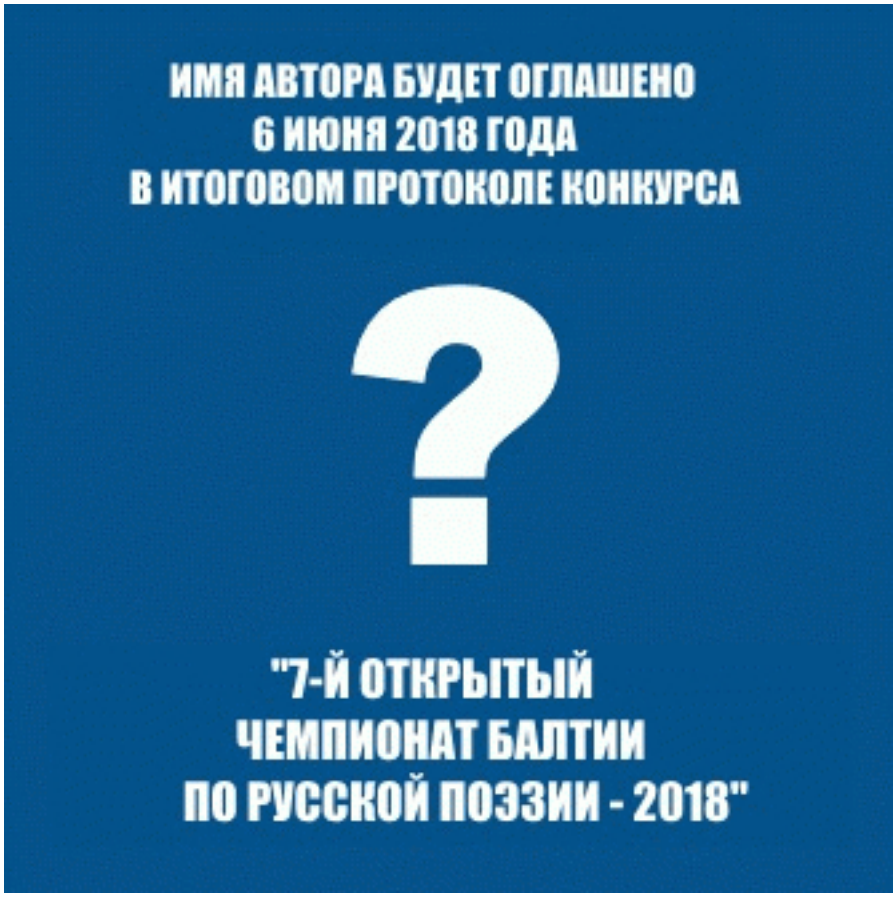
Автор: Оргкомитет
21.04.2018 03:00



Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

ВЫСУНУВ ЯЗЫЧОК

* * *

Долго еще и на затяжной глоток
хватит, и бочкам бессчётным не обмелеть,
если эпоху смакует, решая срок
выдержки, время – медлительный сомелье.
Держит на языке, не соблазняясь на
сглатыванье, испытывая букет
или осадок: что там, война, весна? –

Бетси, нам грогу стакан, гремит вдалеке
бас, до дна прополаскивающий гортань
добрым пьянящим опусом Людвига ван

– или же влажной гущи терпкую ткань:
древняя Панталасса, праокеан –
вкус силурийского крепкого... или хвой
привкус щемящий, вяжущий, сзелена –
это в жару, недозрело ещё; меловой
фазис (хорош с моллюсками)... У вина
тёмное прошлое. –
 Брызги Brindisi, яд
 Моцартовский!
– и каждый карстовый грот –
бар, где над стойкой, тускло блестя, висят
рюмочки сталактитов, слоистый лёд.
«Что пожелаете?» – Жизни густую смесь!
Бармен бесстрастный вышколенно берёт
шейкер зеркальный («На вынос?» – Сейчас и здесь!),
влагу хмельную всех временных пород
встряхивает, и вот уже ты внутри
в лёгком, игристом, вспененном – пузырьком;
музыку, музыку! брешут календари,
мне ещё жить в серебряном, золотом
веке, ты слышишь... –

 Libiamo! звенит вдали
 искрами оркестрованный первый акт,
 я угощаю; тарелки, литавры – пли,
 брага зелёная, пряная жизнь, виват!

– шейкер всё пляшет, кружится, вьётся хмель,
время течёт в воронку и странный вкус
горечи набирает; постой, умерь
тряску, остановите! я отдышусь –
и догоню, ведь только что, вот же, вот
всё удавалось, вы видели, старт, разбег,
взлёт... дальше плохо помню, сейчас пройдёт,
неудивительно, это каменный век
тянет на дно – ошибка, анахронизм,
с силами соберусь и – ...
за слоем слой
плавно минуя, соринка уходит вниз,
в муть протоплазмы, илистый мезозой.

Китеж

В зелёной тине, в стоячей влаге

всю жизнь шныряя,
ещё мальками мы знали сагу
родного края:
как супостаты нас обложили,
ушли на дно мы,
чтоб, гордо скрывшись в придонном иле,
жить по-иному.
И вдруг – всплеснуло в стоячей каше,
в глуши тюленьей.
В посконно-узкой протоке нашей –
воды бурленье.
Теченье тянет наверх и хлещет
по склизлым сваям.
Что испугался, малыш-подлещик,
держись, всплываем!

Взметнулись рыбки на тонких ветках,
и близким штормом
вода набрякла. Порхнув, креветки
гуртом проворным
нырнули в грядки подводной мяты,
морской капусты.
И кочет, гладкий, что сом усатый,
неловкой гузкой
виляет грузно, уплыть стараясь.
А дно колышет –
аж с пятистенок, хлевов, сараев
смывает крыши.

И хлынул стаей народ на площадь,
резвее тюльки.
Шептались в ряске, кружили в роще,
не смели булькнуть:
неужто правду писали в свитках,
давно раскисших,
мы жили прежде не в травах жидких,
не в зыбкой тиши?
И сердце в жабры скакнуло, ёкнув,
стуча насилу:
неужто солнце увидим в окнах,
а не трясину?
Неужто вправду настало время,
снята осада,
и можно волка, а не мурену
гонять от стада?
И сочиненья забыть на тему,

что мы не рыбы,
и сурдо-гимны, что мы не немы?
Чешуйки дыбом!

* * *

Что уж ты там сочинял, Ганс Сакс,
вправду ли молотком пристукивал в такт?
Жил припеваючи между своих вакс,
кож, каблуков, – кроить и кропать мастак.
Вирши что обувь: кудряво нашьёшь сутаж,
кантом мораль подпустишь, – готов заказ.
Если стишок прибыльно не продашь,
то башмаки справные – в самый раз.

Стольких обул, высмеял, подковал,
Гансом- башмачником в вечность бы и ушёл –
и без того лишку вас, запевал, –
да подхватил, danke ему schön,
Рихард: свои танкетки приколотил,
оперным танком вывел в заглавный ряд.
Кто бы иначе связки, пучки жил
в глотке не пожалел за тебя драть?

Шильцем почешешь голову сгоряча:
как бы этак, с пятки или носка
трогаясь, научиться стихи тачать,
чтобы ушли выгодно с молотка?
Мне, подмастерью, дратвы как ни вощи,
как ни раскладывай выкройки – незачёт!
Мастер с гравюры щурится: не взыщи.
Дразнится обувь, высунув язычок.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему порталу.

[redacted]ДР СЕРГЕЕВИЧ

СП